

В. Ф. Петренко¹ИМЕЕТ ЛИ ЦЕЛЬ ГЛОБАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ?²

В уже ставших традиционными XIX Лихачевских чтениях в 2019 году в качестве ведущей выдвинута проблематика прогнозирования и управления мировым развитием. Но глобальное прогнозирование неизбежно ставит вопрос: имеет ли мировая эволюция некую заданную цель развития? Что-то наподобие «антропного принципа», согласно которому случайное сочетание величин глобальных физических констант не могло привести Вселенную к нынешнему состоянию. Так, например, величина постоянной Планка, будь несколько иной, не позволила бы возникнуть сложным структурам материального мира. Эволюция буквально движется между Сциллой и Харибдой по ничтожно маловероятному пути развития, ее вершиной является появление гомо сапиенса — человека разумного. Но как задается цель глобальной эволюции и есть ли она?

Пытается осмыслить эту проблему и психологическая наука. История российской, да, пожалуй, и всей мировой психологической науки характеризуется сдвигом интересов от изучения отдельных психических элементов (ассоциаций, умственных действий, реакций в бихевиоризме, мотивов и действий в деятельностном подходе, ментальных карт и семантических пространств в когнитивной психологии), психических функций (восприятия, памяти, мышления, эмоций и т. п.) и даже от индивида, индивидуальных различий и личности ко все более целостным системам бытия, процессам, включающим личность человека как подсистему в отношениях человека — среда, социум, история, наука, искусство, духовные ценности». Чем выше ученый поднимается в исследовании уровней бытия, тем сложнее и менее изучены кольца обратной связи в регуляции и развитии сложного целого, в которое включен человек. Например, только в прошлом веке благодаря работам А. Чижевского обнаружено влияние солнечной активности и космического излучения на биологическую активность биоценоза и даже на социальную активность человека, его творчество.

Благодаря трудам В. Вернадского показаны роль биосферы и человеческой цивилизации как геологического фактора в эволюции земной коры и обратное влияние геоморфологических процессов и катаклиз-

мов на формирующуюся ноосферу как область приложения человеческого разума. Эта линия продолжена в теоретических изысканиях А. Назаретяна [7], В. Панова [10] в анализе техногенных кризисов, вызванных нарушением морально-техногенного баланса и обратного влияния духовного состояния общества на природу и индустриальный прогресс.

Работы З. Фрейда, К. Г. Юнга, Ш. Ференци и других позволили вскрыть позитивное или разрушающее влияние бессознательных процессов человека на его психосоматику. В религиозных системах постулируется (а в актах самосозерцания и покаяния непосредственно переживается) влияние даже не поступков, а дурных помыслов на духовное и физическое самочувствие человека. Все эти уровни обратной связи сложных систем, в которые включен человек, мало изучены, мало отрефлектированы и мало представлены в понятийном психологическом аппарате.

И здесь, оставаясь в поле науки (а не религии или искусства), возможны две глобальные стратегии теоретических построений: то ли оставаться в жестких рамках естественно-научной парадигмы и оперировать понятиями, фиксирующими наличное знание, рискуя редуцировать целое к его проекциям на частные науки и остаться слепым к многомерности и многоуровневости мира (при этом человек, успешно функционирующий на поле обыденной жизни, оказывается голым и беспомощным в столкновении с экстраординарными экзистенциальными проблемами жизни и смерти, смысла жизни и веры); то ли конструировать понятия «на вырост», оставлять в их содержании некую неопределенность, составляющую «люфт незнаемого».

Опираясь на вторую стратегию и развивая идеи «Общего дела» Н. Федорова о достижении бессмертия и «возрождении отцов», основатель движения «Россия 2045» Д. Ицков утверждает, что новая идеология должна сделать одним из приоритетов необходимость использовать прорывные технологии для совершенствования самого человека, а не только среды его обитания. Он полагает, что можно и нужно ликвидировать старение и даже смерть, преодолеть фундаментальные пределы физических и психических возможностей, заданные ограничениями биологического тела.

Программа Ицкова гармонично сочетается с гипотезой техногуманитарного баланса Назаретяна. Согласно ей [6; 8], развитие новых технологий требует появления новых систем ценностей, релевантных изменяющемуся миру, которые направляли бы, а где-то и ограничивали бы степень свободы возможных реализаций, которой обладает сложная система в выборе путей своего развития. Назаретян вслед за Г. Померанцем [15] трактует историю «как прогресс нравственных задач». Экспансивный рост любой цивилизации неизбежно вызывает негативные последствия. Возникающие кризисы в силу безудержной эксплуатации возросших инструментальных возможностей могут разрешаться путем создания новых систем ценностей, новых идеоло-

¹ Заведующий лабораторией психологии общения и психосемантики МГУ им. М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор. Главный редактор журнала «Методология и история психологии». Автор более 370 научных публикаций, в т. ч. книг: «Введение в экспериментальную психологию: исследование форм репрезентации в обыденном сознании», «Психосемантика сознания», «Лекции по психосемантике», «Основы психосемантики», «Многомерное сознание: психосемантическая парадигма», «Психосемантика искусства» «Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики», «Политическая психология: психосемантический подход» и др. Член редакционных коллегий журналов: «Психологический журнал», «Психология», «Общественные науки и современность», «Консультативная психология и психотерапия». Лауреат премии им. С. Л. Рубинштейна Президиума РАН, лауреат Общероссийского национального профессионального психологического конкурса «Золотая Психея» в номинации «Человек года». Награжден медалью «В память 850-летия Москвы».

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-18-01610.

гий, ограничивающих безудержную экспансию технологических возможностей и направляющих развитие цивилизации в новое русло.

Двадцатый век столкнулся с возросшими возможностями оружия массового поражения, несущими угрозу самоистребления человечества, с экологическими проблемами (загрязнение воды, земли и воздуха) на огромных территориях из-за интенсивной добычи природных ископаемых, токсичных отходов промышленности и современного сельского хозяйства. Одна из центральных угроз выживанию человечества в условиях прогресса медицины и здравоохранения, вызвавших увеличение продолжительности жизни, связана с накоплением наследственных аномалий в геноме самого человека и угрозой его вырождения как биологического вида.

Все эти проблемы диктуют необходимость не только увеличивать темпы роста науки и научных технологий, чтобы успевать устранять негативные побочные следствия цивилизационного прогресса. Расчеты, проведенные независимо русским физиком-теоретиком Пановым [9] и австралийским историком-глобалистом Г. Снуксом, показали устойчивое ускорение эволюционного процесса на протяжении всех этапов земной эволюции — геоморфологическом, биологическом и ноосферном. Расчеты выявили зону сингулярности (вертикаль Снука–Панова), согласно которой приблизительно к 2045 году кривая скорости эволюции устремится к бесконечности. Что за этим последует: гибель человечества, или, наоборот, появление бессмертного сверхчеловечества благодаря возможности существовать в нескольких телах, или интеграция человечества с развитием средств связи в некую единую сверхсущность — такой земной вариант «Соляриса» С. Лема?

Полагаю, что почти тридцатилетний срок со дня сегодняшнего до гипотетичной зоны сингулярности слишком мал для трансформации человечества в нечеловечество. Одна из возможных гипотез объяснения феномена сингулярности — выход человечества на связь с иными космическими цивилизациями, что открывает поистине безграничные информационные возможности и сокровища знаний. Но этой гипотезе противоречит «Великое молчание космоса» — отсутствие достоверных сигналов «братьев по разуму», адресованных человечеству.

Наши экспериментальные исследования [12] продемонстрировали, что сознание требует наличия некоторого языка, благодаря которому и происходит осознание. По-видимому, чем больше язык формализован, тем более четким, но узким (по семантическому охвату) является осознание. Образно-символьный язык бессознательного, давая возможность широкой интерпретации воспринимаемого, характеризуется малой степенью осознанности. Таким образом, осознанное восприятие чего-либо требует как наличия специфических перцептивных органов для считывания информации, так и когнитивных структур, отвечающих за распознавание и интерпретацию воспринимаемого. Наконец, осознание воспринимаемого зависит от наличия системы значений (некоторого языка, понимаемого в широком семиотическом смысле, например языка, а вернее — языков, искусства).

Делая шаг назад в нашем рассуждении, вернемся к проблеме «Великого молчания космоса». Со времен Большого взрыва прошло не менее 13,75 млрд лет. И, как утверждает современная астрофизика, существует огромное количество планет, подобных Земле, многие из которых гораздо старше по возрасту, ибо возраст нашей родной планеты — всего 4,54 млрд лет ($4,54 \times 10^9$ лет $\pm 1\%$). Перефразируя Ш. де Костера, я на лекциях нередко напоминаю студентам, что в нашем сердце стучит «пепел погасших звезд». Действительно, наш организм содержит тяжелые элементы (например, железо в эритроцитах крови), которого нет на Солнце. Оно — вторичная звезда. Там в основном (99,9 %) водород и гелий. Тяжелые элементы возникают при сверхновых взрывах. Когда старая звезда выгорает и коллапсирует до гораздо меньших объемов при чудовищной плотности и сверхвысоких температурах, она взрывается. Тогда-то и образуются тяжелые элементы периодической таблицы Менделеева. Тяжелые элементы в основном занесены в Солнечную систему кометами. Но не только тяжелые элементы заносятся блуждающими космическими телами. Есть теории «панспермии» (Г. Рихтер, Г. Гельмгольц), говорящие о том, что сама жизнь имеет космическое происхождение и передана в космической эстафете от более ранних источников. Поддерживал эту идею и Вернадский. По мнению современных ученых Ф. Хойла и Н. Ч. Викрамасингха, частицы межзвездной пыли содержат замерзшие клетки и бактерии [2]. Конечно, потребовались миллиарды лет биологической эволюции, чтобы от «космических зародышей жизни» перейти к высокоорганизованным живым организмам, к тому же обладающим психикой. Но если жизнь имеет космическое происхождение, то вполне логично допустить, что и человеческое сознание развивалось в ходе культурно-исторической эволюции не без участия всепроникающего космического разума.

Но почему тогда молчит Космос? На мой взгляд, наивно полагать, что космические цивилизации встретятся примерно на одном уровне своего развития, что они пошлют нам некие сигналы, а земляне успешно их дешифруют, что прилетят инопланетяне на космических кораблях, даже на более совершенных, чем наши, и установят дружественный контакт. Мне кажется сомнительным, что такой холодный, недружественный к нам космос можно обжить, и полагаю, что возможные контакты с представителями иных космических цивилизаций будут иметь совсем иные формы.

Скорее возможен поиск контактов с иными цивилизациями внутри собственной ментальности, в сфере бессознательного, в медитативных трансовых состояниях, и помогут установить эти контакты такие науки, как психология и семиотика. В нашей статье [14] мы пытались обосновать точку зрения, что работа сознания осуществляется в идущей еще от Р. Декарта субъект-объектной парадигме, где в качестве категорий сознания (или интуиций сознания, по И. Канту) присутствуют пространство и время. Сознание строит предметные образы, включающие эти категории в евклидовом пространстве, разновидностью которого выступают пространства Римана, Лобачевского, Минков-

ского. Коллективное бессознательное К. Юнга, восходящее к гипотетическому космическому бессознательному, описывается на языке целостных состояний гильбертова пространства, неразложимых на дискретную предметность. Этому целостному состоянию (как и квантовой реальности) присущи нелокальность бытия и феномен ЭПР (Эйнштейна, Подольского, Розена), заключающийся, согласно квантовой физике, в мгновенной синхронической связи генетически родственных элементов.

Сознание, понимаемое широко как способность ощущать, переживать, чувствовать, то есть как качество, в той или иной степени присущее всем живым существам, может иметь космическое происхождение. В своих фоновых формах оно способно выступать камертоном Вселенной, эволюционируя и дифференцируясь в земных условиях к уровню, связанному с языком человеческого сознания. Если верна гипотеза о предсуществовании сознания, то «братьев по разуму» можно искать, не только запуская в космос радиозонды и телескопы, но и медитируя, направляя мысленный взгляд вглубь собственного сознания, обращаясь к архетипам коллективного, а возможно, и космического бессознательного. Именно этим и занимались адепты буддизма, индуизма, практик суфизма и исихазма. Разница только в концептах, в которых они обосновывали «многообразие религиозного опыта».

Практики науки и религии здесь сближаются. История религии проникнута опытом «пиковых» состояний сознания [4; 18; 20], попытки научного осмысления которых предпринимает и психология. «Не следует ли нам предположить, — полагает В. Франкл, — что над человеческим миром, в свою очередь, расположен превосходящий и недоступный человеку мир, смысл, точнее „сверхсмысл“, которого только и может придать смысл всему человеческому страданию? Человек может постичь сверхмир не больше, чем животное из своей среды может понять более широкий человеческий мир. Он, однако, может уловить его в предчувствии — в вере» [19, с. 42].

Представление о предсуществовании космического сознания содержится в индуизме. Индивидуальное сознание (Атман) является частью (искрой божьей) целостного океана космического сознания (Брахмана), с которым сливается после физической смерти. В рамках этих представлений единое интегральное сознание предшествует индивидуальному. Интегральное выступает как базисный фон, «несущая волна», на основе которой моделируется более дифференцированно-индивидуальное.

Индивидуальное сознание ограничено, по-видимому, из-за возможной перегрузки и нервных срывов при адаптации к окружению. Самосознание механизмы самоидентичности при таком понимании отсекают, ограничивают индивида от чужого сознания, чужих переживаний (иногда прорывающихся, возможно, в феноменах телепатии, гипноза, синхроничности). На такую трактовку интегрального сознания также хорошо ложится гипотеза Б. Поршнева о возникновении многообразия естественных языков вследствие контрсуггестии, вызванной необходимостью отделиться при

помощи барьера собственного языка от чужеродных влияний [16].

Чтобы осознанно воспринимать что-либо, необходимы периферические органы чувств и когнитивные схемы, эталоны распознавания, а для осознания воспринимаемого — еще и наличие некоего языка, понимаемого в широком семиотическом плане, например «языка искусства» или, вернее, «языков искусства». Из-за отсутствия ряда специфических органов чувств для восприятия идущей из внешнего мира информации психика человека содержит ряд «слепых зон». Расширить диапазон восприятия можно за счет различных психотренингов, таких как «тренинг чувствительности», медитация и аутотренинг, йога, холотропное дыхание, метод сенсомоторного психосинтеза, гипноз и мягкий эриксоновский гипноз; различных религиозных практик: динамической медитации в форме монотонных телодвижений или повторения мантр, текстов, имеющих сакральный смысл, поста, молитвы, созерцания, затворничества, ретрита.

Психопрактики и медитация не только снижают порог чувствительности, открывая области, ранее недоступные ощущениям и переживаниям, но главное — они расширяют сознание, снимая субъект-объектную оппозицию, интегрируют индивидуальное сознание с космическим, трансперсональным, божественным (возможны разные термины). В гипнотическом транс-состоянии человек, как в замедленной киносъемке, может увидеть в своем воображении движущуюся автомашину и успеть рассмотреть ее номер (если, конечно, он был доступен зрению при первичном восприятии). В гипнотическом состоянии можно приблизить или отдалить воспринимаемый в воображении объект, изменить угол его обзора, прокрутить вперед и назад во времени, то есть работать с ним как с воспринимаемым наличным объектом, а не пассивной фотографией. Но для того, чтобы осознать актуализованное из пассивного запаса памяти, нужен язык (в нашем случае — русский), ведь и гипнотическая инструкция сообщалась испытуемому посредством языка, и сам испытуемый описывал извлеченный из памяти образ с помощью слов. Чем более формализован язык, тем четче осознание, но меньше широта и уже охват семантического поля осознанного. Образно-символьный язык бессознательного открывает предельно широкую возможность интерпретаций. Ситуация с выбором того или иного толкования образа (например, образа сновидения) напоминает процесс редукции волновой функции в физике [5; 11].

Перевод с образно-символьного «языка» бессознательного (предположительно содержащего информацию о «внеземном разуме») на обычный язык требует разработки проблемы понимания [1], анализа семантики образа и семиотических исследований символа [3], разработки проблематики «психосемантики искусства» [13]. Возможно, «психология искусства» (в частности, семиотика музыки) явится той нитью Ариадны, которая выведет исследователей на контакт с Космосом. Не менее важная область для установления такого контакта — сравнительное религиоведение, изучающее конкретные частные реализации трансперсональ-

ного «зова Космоса». Важны в контексте обсуждаемой проблематики и изучение измененных состояний сознания, и трансперсональная психология.

На смену гонимости и конкуренции между странами в области атомной физики в XX столетии в XXI веке придут кооперация и сотрудничество в области гуманитарных наук, в первую очередь психологии, постнеклассической философии [17], структурной лингвистики и семиотики, столь необходимых для трактовки «проблем понимания». Контакт с внеземными цивилизациями, предположительно предсказываемый около 2045 года, вызовет рост проблем и исследований в области гуманитарной науки, а «царицей наук» на определенном отрезке «мегаистории» (или «универсальной истории») станет психология. Тогда, как я уже говорил на конгрессе «Глобальное будущее 2045» 18 февраля 2012 года, «возможно, вырабатывая своеобразную систему значений, не привязанную к нашему конкретному миру, с одной стороны, а с другой — разрабатывая изощренные техники медитации и психопрактики, мы выйдем на контакт с возможными мирами на глубинных медитативных уровнях».

Литература

1. *Знаков В. В.* Психология понимания: проблемы и перспективы / В. В. Знаков. — М.: Ин-т психологии РАН, 2005.
2. Ископаемые бактерии и другие микроорганизмы в земных породах и астроматериалах / М. М. Астафьева [и др.]. — М.: ПИН РАН, 2011.
3. *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. — М.: Гнозис, 1992.
4. *Маслоу А. Г.* Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. — СПб.: Евразия, 1999.
5. *Менский М. Б.* Человек и квантовый мир. Странности квантового мира и тайна сознания / М. Б. Менский. — Фрязино: Век 2, 2007.
6. *Назаретян А. П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории / А. П. Назаретян. — М.: ПЕРСЕ, 2001.
7. *Назаретян А. П.* История и психология антропогенных кризисов, гипотеза техно-гуманитарного баланса / А. П. Назаретян // Глобальный мир: материалы междисциплинарного семинара Клуба ученых. — М.: Ин-т микроэкономики, 2003.
8. *Назаретян А. П.* Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии / А. П. Назаретян. — М.: УРСС, 2008.
9. *Панов А. Д.* Универсальная эволюция и проблема поиска внеземного разума (SETI) / А. Д. Панов. — М.: ЛКИ, 2008.
10. *Панов В. И.* Введение в экологическую психологию: учеб. пособие / В. И. Панов. — М.: НИИ школьных технологий, 2006.
11. *Пенроуз Р.* Тени разума. В поисках науки о сознании / Р. Пенроуз. — М.; Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2005.
12. *Петренко В. Ф.* Медитация как непосредственное познание / В. Ф. Петренко, В. В. Кучеренко // Методология и история психологии. — 2007. — № 1. — С. 164–189.
13. *Петренко В. Ф.* Психосемантика искусства / В. Ф. Петренко. — М.: МГУ, 2014.
14. *Петренко В. Ф.* Методология психосемантики в контексте философии постнеклассической рациональности и квантовой физики / В. Ф. Петренко, А. П. Супрун // Вестник РАН. — 2015. — Т. 85, № 10. — С. 896–905.
15. *Померанц Г. С.* Русское богатство / Г. Померанц // Журнал одного автора. — М., 1994. — № 2 (6).
16. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнев. — М.: Наука, 1979.
17. *Степин В. С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / В. С. Степин // Вопросы философии. — 2003. — № 8. — С. 5–17.
18. *Торчинов Е. А.* Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния / Е. А. Торчинов. — СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1998.
19. *Франкл В.* Десять тезисов о личности / В. Франкл // Психология личности: хрестоматия. — М.: АСТ-Астрель, 2009. — С. 36–53.
20. *Фрейдджер Р.* Личность: теории, упражнения, эксперименты / Р. Фрейдджер, Дж. Фейдимен. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.